

Литовские Епархиальные Ведомости

Выходятъ по Воскресеньямъ. 8-го Октября 1889 года.

№ 41.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Ведом. за прошедшіе годы и за настоящій 1889 годъ по 10 н. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархиальныхъ Ведомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую сторону или мѣсто
страницы взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 41.

Мѣстныя распоряженія. Назначеніе Мѣстныхъ извѣстій.
Преподаніе архипастырскаго благословенія. Неофициальный
отдѣлъ. С. Троицкія. Торжество освѣщенія храма-памят-
ника на могилѣхъ Романа Гапацкаго. Взгляды печати
на еврейскую секту „новозавѣтный Израиль“. Мірской ко-
стюмъ древняго и современнаго священника.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати книга:

ТОРЖЕСТВО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

ВОЗСОЕДИНЕНІЯ УНИИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ.

8-ое Іюня въ г. Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ
западной Россіи. Стр. 356.

Цѣна 1 р. 50 коп. и съ пересылкою.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Вильну, Ре-
дактору Литовскихъ Епархиальныхъ Ведомостей
Протоіерею Іоанну Котовичу.

Мѣстныя Распоряженія.

— 29 сентября, псаломщикъ Хоревской церкви, Пру-
жанскаго уѣзда, *Владиміръ Кадлубовскій* назначенъ на
должность надзирателя въ Жировицкое духовное училище.

— 30 сентября, послушникъ Виленскаго Св.-Духова
монастыря *Константинъ Зеленинъ* назначенъ на долж-
ность псаломщика Виленскаго Николаевского кафедр. собора.

— 3 октября, псаломщикъ Лужецкой церкви, Диснен-
скаго уѣзда, *Иванъ Нецвертовъ* перемѣщенъ, согласно
прошенію, на мѣсто псаломщика къ Войской церкви, Брест-
скаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ къ Лужецкой цер-
кви священнической сынъ *Теодоръ Макаревскій*.

— 3 октября, священникъ Вилейской Маріинской цер-
кви *Іосифъ Парчевскій* перемѣщенъ, согласно прошенію,
къ Друженицкой Скорбященской церкви, Гродн. уѣзда.

— 4 октября, крестьянинъ *Константинъ Киригъ*
назначенъ на причетническое мѣсто при кафедр. соборѣ.

4 октября, псаломщикъ Вайковской церкви, Пру-
жанскаго уѣзда, *Яковъ Тиминскій* перемѣщенъ, согласно
прошенію, на мѣсто псаломщика къ Гершиновичской церкви,
Брестскаго уѣзда.

Мѣстныя Извѣстія.

— 29 сентября, преподано Архипастырское благо-
словеніе Его Высокопреосвященства за усердіе къ храму
Вожю: 1) причту, церковному старостѣ и прихожанамъ
Звездской церкви, Брестскаго уѣзда; 2) членамъ приход-
скаго попечительства Войской церкви, тогоже уѣзда, Ивану
Морозюку, Тихону Кушнеруку и Тарасію Ковальчуку, а
также и прочимъ прихожанамъ — жертвователямъ на ремонтъ
приписной къ названной церкви — Лисовицкой.

— 17 сентября, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ,
Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, въ сослуженіи
одного протоіерея и 5 священниковъ освящена, послѣ ре-
монта (на средства казны), во имя святителя и чудотворца
Николая, Дупиловичскаго, каменная, церковь, Вилейск. уѣзда.

— 26 сентября, скончался псаломщикъ Лотыгольской
церкви, Вилейскаго уѣзда, *Титъ Хруцкій*, на 70-мъ
году жизни.

— 27 сентября, скончался псаломщикъ Мыщицкой
церкви *Антонъ Ковалевскій*, 48 лѣтъ.

— **Вакансіи. Священника** — Настоятеля: въ г. *Волко-
выскъ* (2), въ г. *Вилейкѣ* (1) при Маріинской церкви,
въ с. *Оршицахъ* (2) Брестскаго уѣзда, въ с. *Зальскѣ* (2)
и въ с. *Забрель* (2) — Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Высоцкѣ*
(4) — Слонимскаго уѣзда, и въ с. *Черессахъ* (10) Диснен-
скаго уѣзда. **Псаломщина:** въ с. *Хоревѣ* (1) и въ с.
Байкахъ (1) — Пружанскаго уѣзда, въ с. *Лотыголь* (1)
Вилейскаго уѣзда, въ с. *Мыщицахъ* (1) Кобринскаго уѣз-
да, въ с. *Плиссѣ* (9), въ с. *Леополь* (8) и *Козянахъ*
(4) — Дисненскаго уѣзда, въ м. *Иллі* (10) — при Іосифской
церкви, Вилейскаго уѣзда, въ *Старо-Мядель* (10) — Вилей-
скаго уѣзда, въ г. *Росіенахъ* (12).

Неофициальный Ондаль.

— **С. Тростяница** (Вильскаго уѣзда). 20-го сентября жители с. Тростяницы имѣли счастье встрѣчать дорогого гостя—Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленьскаго. Владыка направилъ къ намъ путь чрезъ Бѣлостокъ, Дойлиды и Забудовъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Владыка посетилъ церкви и совершилъ молебствія при многочисленномъ собраніи народа.

За нѣсколько часовъ до пріѣзда Его Высокопреосвященства народъ собрался у церкви и съ нетерпѣніемъ ждалъ встрѣчи Архіепископа. Длинный рядъ церковныхъ братчиковъ съ зажженными свѣчами придавалъ особую торжественность. Наконецъ трезвонъ колокола радостно извѣстилъ о пріѣздіи Владыки. Милостиво благословляя народъ, Его Высокопреосвященство, при стройномъ пѣніи: „отъ востокъ солнца до запада“, вошелъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ привѣтвенною рѣчью о. Григорія Сосновскаго. При полномъ освѣщеніи храма немедленно началось всенощное бдѣніе, по праздничному уставу. Литію и покаяніе Его Высокопреосвященство совершалъ въ сослуженіи пяти священниковъ и четырехъ діаконовъ. Только въ 12 часовъ ночи Владыка отправился отдыхать. На другой день Его Высокопреосвященство совершилъ божеств. литургію. Пѣлъ хоръ учащихся. Во время причастія настоятель храма о. Флоръ Сосновскій сказалъ приличное дню, и почувствованное словомъ. По окончаніи литургіи и молебна Владыка раздавалъ народу крестики, св. иконы и брошюры, религиозно-православнаго содержанія, на что потребовалось не менѣе двухъ часовъ времени. Изъ церкви Владыка со славой, при пѣніи тропаря св. Кириллу и Мефодію, направился въ школу, чтобы лично познакомиться съ ея устройствомъ. Учащіеся радостно привѣтствовали Его Высокопреосвященство дружнымъ пѣніемъ „исполла эти деснота“. Послѣ пѣнія тропаря и нерукотворенному образу Спасителя, Владыка, благословивъ присутствующихъ, обратился къ ученикамъ съ слѣдующими словами: „Я такъ много слышалъ о вашей школѣ хорошаго, что нарочно пріѣхалъ осмотрѣть ее на мѣстѣ и теперь вижу, что она дѣйствительно процвѣтаетъ—вы такъ хорошо поете въ церкви. Молитесь Богу, и учитесь“. Затѣмъ Его Высокопреосвященство указавъ стоящими здѣсь отцамъ учащимся на добрые плоды усилій и трудовъ, но школъ здѣшнейго настоятеля о. Флора и убѣждалъ крестьянъ помочь свозкою матеріала при проектируемой постройкѣ общезначительнаго зданія для учительской школы. Послѣ испытанія учениковъ Владыка раздавалъ учащимся крестики, иконы и брошюры, при чемъ, время отъ времени справлялся о лѣтахъ и фамиліяхъ недавно поступившихъ въ школу, еще неграмотныхъ мальчиковъ. Отсюда Его Высокопреосвященство отправился въ женскую школу, гдѣ ему были поднесены на память прекрасно вышитые блестками воздухи, работы мѣстныхъ ученицъ. Владыка изволилъ благодарить за подарокъ и пожертвовалъ въ пользу школы 15 рублей.—Въ этотъ же день Его Высокопреосвященство посетилъ находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ с. Тростяницы Пухловскую церковь и здѣсь служилъ молебенъ съ акафистомъ Пресв. Богородицѣ, при чемъ благодарилъ настоятеля храма о. Григорія Сосновскаго за его труды по украшенію церкви и похвалилъ усердіе прихожанъ къ церкви, собравшихся сюда въ громадномъ количествѣ. Преимущественно удостоилъ похвалъ хоръ пѣвчихъ, состоящій изъ 12

незрелыхъ дѣвочекъ и 4-хъ мужчинъ. Не смотря на проливной дождь и 7 часовъ вечера Владыка изволилъ посѣтить еще и Пухловскую церковно-приходскую школу. Здѣсь Владыка милостиво справлялся объ успѣхахъ учащихся и остался очень доволенъ, особенно когда прочла по славянски 9-ти-лѣтняя дѣвочка и другія...

22 числа, въ 8 часовъ утра Его Высокопреосвященство отправился въ обратный путь чрезъ Бѣлостокъ въ м. Супрасль. 23 сентября изъ Супрасли Владыка направился на станцію Спб. Варш. ж. д. Черную Вѣсь и къ 8 ч. утра прибылъ въ Гродну. Вечеромъ того же дня Его Высокопреосвященство возвратился изъ Гродны въ Вильну.

На долго останется для насъ жителей Тростяницы и Пухловъ памятнымъ пріѣздъ Архіепископа. Онъ оставилъ въ нашихъ сердцахъ одну глубокую, чисто-дѣтскую любовь къ нему.
Очевидецъ.

Торжество освященія храма—памятника, на могилѣ священника Романа Рапацкаго 3 іюля 1889 г.

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся, возвеселимся въ оны!“

„Слава въ вышнихъ Богу, и благодареніе Ему! Благое дѣло довершилось!“ Еще однимъ православнымъ храмомъ, во славу единосущнаго, единоначальнаго и животворящаго святаго Троицы украсился нашъ сѣверо-западный край!

3 іюля сего 1889 г.,—въ 26-ю годовщину мученической смерти, бывшаго настоятеля Котрапской Св.-Успенской церкви, Шерешевскаго благочиннаго, Литовской епархіи, священника Романа Рапацкаго, похищеннаго польскими мятежниками, въ селѣ Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи, 3 іюля 1863 года, было совершено торжественное освященіе кладбищенской церкви во имя святаго мученика Романа,—освященіе храма-памятника, сооруженнаго на приходскомъ кладбищѣ при селѣ Котрѣ, Котрапскаго прихода и волости на могилѣ вышеупомянутаго безвѣстнаго и скромнаго труженика и пастыря,—„душу свою и жизньъ свей за овцы своя положившаго“. Онъ „легъ когтями, но не свернулъ съ дороги“—высоко держалъ русское знамя, и паству свою твердо удерживалъ въ вѣрѣ православной и вѣрности русскому царю, престолу и отечеству. Вместе съ нимъ, также какъ онъ, пострадалъ и прихожанинъ его, крестьянинъ села Котры, Константинъ Шведъ. На могилѣ сего вѣрнаго сына былъ водруженъ и освященъ деревянный крашенный крестъ, того же 3 іюля 1889 года. Скромное сельское духовное торжество, печальное по воспоминанію, а знаменательное по событію, началось съ вечера 2 іюля, наканунѣ, богослуженіемъ во вновь сооруженной кладбищенской церкви. Служили соборно 3 священника всенощную съ литіей и покаяніемъ*), при хорѣ пѣвчихъ изъ учениковъ и псаломщиковъ. На богослуженіи присутствовали почти все прихожане, а также мѣстный становой приставъ съ 3 урядниками и 2 жандармами. Волостныя и сельскія должностныя лица были тутъ же, пока народъ не разошелся по окончаніи служенія.

3-го іюля, по окончаніи ранней заучкойной обѣди въ приходской Св.-Успенской церкви, изъ оной вышелъ крестный ходъ, въ сопровожденіи благочиннаго, 8 священ-

*) Последніе были совершены на открытомъ воздухѣ среди могилъ, въ основномъ бору.

никовъ и діакона, пѣвчихъ изъ учениковъ, пастырь и псаломщиковъ и множества прихожанъ и крестьянъ обоюдо поля изъ сосѣднихъ приходовъ и направился къ кладбищу, во вновь сооруженную церковь во имя св. мученика Романа (память 18 ноября). На половинѣ дороги, около Котранскаго волостнаго правленія, къ крестному ходу присоединились прибавшіе изъ Пружанъ — урядный предводитель дворянства мировой посредникъ, урядный исправникъ, заступатель дворянской опеки и изъ сосѣднихъ волостей волостные старшины съ сельскими старостами. За порядкомъ смотрѣли урядники съ сотскими и десятскими. По прибытіи въ кладбищенскую церковь было приступлено къ освященію св. престола и храма по уставу православной церкви, окончившееся благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и Августѣйшему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Алексію, епископу Анастасію, духовенству Литовской епархіи, начальствующимъ въ краѣ лицамъ, христоролюбивому воинству, благотворителямъ и строителямъ храма, прихожанамъ и православнымъ христіанамъ. Затѣмъ слѣдовали часы, проскомидія и литургія. Служили соборно благочинный, его помощникъ, 3 священника и діаконъ. Пѣли на 2 клироса. Во время причастія было сказано слово священникомъ Сосиновскимъ, а по отпустѣ о благочиннымъ. Затѣмъ была отслужена о. благочиннымъ, въ сослуженіи 8 священниковъ и діакона, панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти: мученикамъ — іерею Роману и рабу Константину, послужившимъ краю и православію, митрополиту Іосифу и графу Михаилу, а также всѣмъ живымъ свой положившимъ за вѣру православію и вѣрность царю, престолу и отечеству въ 1863 году. Наконецъ, по выходѣ изъ церкви, былъ водруженъ и освященъ деревянный крестъ на могилѣ Константина Шведа, сослуживца его пастыря о. Романа; послѣ чего крестный ходъ возвратился въ свою приходскую церковь въ томъ же порядкѣ какъ и вышелъ. Этимъ окончилось духовное торжество, которое прошло благоговѣнно, чинно, скромно и тихо. По выходѣ изъ церкви многие изъ прибывшихъ на торжество, были приглашены на скромную номинальную трапезу къ мѣстному священнику и псаломщику. Въ началѣ трапезы при поднесеніи колча діаконъ была провозглашена вѣчная память мученикамъ: Императору Александру II и его вѣрными сынами — іерею Роману и рабу Константину, всѣмъ за вѣру и отечество живымъ, свой положившимъ, и ревнителямъ и хранителямъ православія — митрополиту Іосифу и графу Михаилу; всѣ эти провозглашенія сопровождалась пѣніемъ „Вѣчная память“. Въ концѣ же трапезы были провозглашены здравницы за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, Святѣйшій Синодъ, Архіепископа Алексія, Епископа Анастасія и духовенство Литовской епархіи съ ея пастырю, начальствующимъ лицамъ, благотворителямъ и строителямъ храма, почетельствомъ, прихожанъ и гостей; всѣ эти здравницы сопровождалась пѣніемъ „Боже Царя храни“ и „Многая лѣта“ съ долго несмолкаемымъ „ура“! Такъ-то справили мы тризну по своимъ прихожанамъ за вѣру, царя и отечество живымъ своимъ положившимъ. Миръ праху вашему вѣрные сыны отечества! Не каждую могилу Господь Богъ благословляетъ своимъ святымъ храмомъ! Это по особой заслугѣ! Да, и святой престолъ Царя царей, Всемогушаго Бога, Господа Вседержителя, съ святымъ антиминсомъ, на которомъ священнодѣйствовалъ и возносилъ безкровную жертву Богу, самъ іерей Романъ, воздвигнутъ на самой его

могилѣ. Отъ нынѣ, на многія времена и лѣта, сей храмъ-памятникъ, сооруженный усердіемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, Святѣйшаго Синода и благочестивыхъ русскихъ людей, будетъ свидѣтельствовать грядущему потомству нашему, что „Русскій Царь и русскій народъ не забываютъ своихъ вѣрныхъ сыновъ и въ за гробной ихъ жизни! За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не прерываются“!

Слѣдуетъ сообщеніе объ освященіи храма-памятника на могилѣ о. Романа Ранацкаго, нельзя не упомянуть съ великою благодарностію, и о дѣшномъ подаркѣ изъ бѣлокаменной матушки — Москвы, полученномъ Котранскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ, для этого храма, за нѣсколько дней до освященія оного. Стараніями мирового посредника 1 участка Пружанскаго уѣзда Якова Ивановича Иванова, по благословенію Его Преосвященства Александра, епископа Можайскаго, нынѣ Дмитровскаго, викарія Московскаго, было получено: I. Отъ протоіерея церкви Казанской Божіей Матери, что въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, Θεодора Іоанновича Румянцова: 1) полное облаченіе для священника и діакона, бархатное малиновое, на колени, съ крестами шитыми золотомъ, по картѣ; 2) древнее Евангеліе, въ 1/4 листа, заново оклееное малиновымъ бархатомъ, съ серебряными вызолоченными наугольниками и застежками; 3) таковое же, въ 1/8 листа; 4) малая, съ цѣпочкою лампада, серебряная 84 пробы; 5) большая, мѣдная посеребренная лампада; 6) Блюдо для сбора денегъ, мѣдное посеребренное; 7) Апостоль, въ кожѣ, заново отдѣланный, съ лентами; 8) завѣса къ царскимъ вратамъ, малиновая, шелковая, съ таковыми же шпуромъ и кистями; 9) икона св. Митрофана въ серебряной вызолоченной ризѣ, 5—4 вершковъ; 10) икона съ 4 изображеніями Божіей Матери въ серебряно-вызолоченной ризѣ, 2—1 1/2 вершковъ. II. Отъ священника Александровскаго женскаго училища, о. Николая Дмитриевича Лицеровскаго: 1) покровы на престолъ и жертвенникъ, пунсовые шелковые съ галунами и нашивными херувимами и крестами; 2) таковыя же голубыя шелковыя; 3) одежда лиловая шелковая на столѣкъ молебный; 4) воздуховъ три пары, шелковыя разноцвѣтныя; 5) водосвятная чаша, мѣдная посеребренная съ крышкой; 6) кадило и крошило, мѣдные высеребренные. III. Отъ священника Знаменской церкви Е. А. Ключарева: 1) двѣ пары воздуховъ краснаго мапчестера; 2) одна пара — благо глазета; IV. Отъ священника Казанской церкви въ Сущевѣ Александра Семеновича Грузова: 1) полное облаченіе для священника и діакона желтой шелковой парчи; 2) одежда на жертвенникъ, штофная, голубая; 3) два овальныхъ финифтяныхъ цѣловальныхъ образа къ царскимъ вратамъ. V. Отъ священника церкви Рижской Богоматери, что на Пречистенскомъ бульварѣ, о. Или Яковлевича Смирнова: 1) полное облаченіе для священника и діакона лиловаго рипса; 2) двѣ пары воздуховъ благо глазета и серебрянаго мара. VI. Отъ священника Троицкой церкви, что на Арбатѣ, о. Владиміра Семеновича Маркова: 1) четыре стариннаго серебрянаго шитва, малыхъ иконы — Тольской Божіей Матери, нерукотвореннаго образа съ тремя святыми, святое семейство и глава св. Іоанна Предтечи. VII. Отъ классной дамы Александровскаго женскаго училища Софіи Марковны: 1) пелена на аналой изъ краснаго мапчестера, 2) воздухоу шелковыя лиловыя. VIII. Отъ Анны Семеновны Четвериковой: 1) напестольный крестъ мѣдный вызолоченный съ

рѣзбою; 2) два малыхъ подсвѣчника на престолѣ аплике; 3) пелена шелковая, темно-красная, обшита галуномъ; 4) одежда на столѣ, пѣтлал, мишурной парчи. Цѣна этимъ дарамъ не была обозначена, но стоимость оныхъ должна быть, примѣрно, не одна сотня рублей. Къ освященію же были пожертвованы: г. Пружанскимъ уѣзднымъ исправникомъ Игнатіемъ Осиповичемъ Кояловичемъ 10 восковыхъ полуфунт. свѣчъ къ иконамъ, срачицы на престолѣ и жертвенникѣ были спиты дѣвцею М. И. М., изъ полотна пожертвованнаго крестьянами. Полотенца также были отъ прихожанокъ-крестьянокъ. На пѣкоторые вещи, материалы и расходы, потребовавшіеся къ освященію храма, было употреблено изъ суммъ попечительства.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать пѣсколько словъ о возникновеніи, внутреннемъ и наружномъ видѣ храма-памятника на могилѣ Романа Ранацкаго. Нынѣ освященная кладбищенская церковь, во имя св. мученика Романа, возникла изъ часовни, сооруженной на означенной могилѣ на добровольныя пожертвованія русскихъ людей, благочестивыхъ благотворителей, собранныхъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ и прихожаниномъ, членомъ Котранскаго церк.-прих. попечительства, надв. совѣтникомъ Иваномъ Васильевичемъ Меркушевымъ. О закладкѣ этой часовни и объ освященіи оной было напечатано въ Литовскихъ епарх. вѣдомостяхъ за 1883 и 1884 гг. Первыми жертвователями на эту часовню были: нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ III и въ Возѣ почивающій святитель архіепископъ Александръ. Постройка была произведена съ благословенія архіепископа Александра, по плану и чертежу Меркушева, подъ личнымъ и непосредственнымъ его наблюденіемъ, крестьяниномъ дер. Жадзены, Добулинской волости, Пружанскаго уѣзда, Давидомъ Ивановымъ Котомъ. Материалъ на стѣны — старинное и прочное, сосновое дерево Вѣловѣжской пущи, выбранный при разборкѣ старой приходской въ с. Котрѣ церкви, съ разрѣшенія Литовской д. консисторіи. Такъ какъ часовня была построена такихъ размѣровъ (стѣны: длиною 12, шириною 8 и высоту 9 аршинъ, кромѣ крытаго притвора), что легко и удобно могла быть преобразована въ церковь, то г. Меркушевъ озабочился о полученіи разрѣшенія на сооруженіе иконостаса и объ изысканіи средствъ на этотъ предметъ; для чего и обратился съ ходатайствомъ къ своимъ знакомымъ и къ лицамъ извѣстнымъ ему своею отзвѣчивостью на всякое доброе дѣло. Онъ писалъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику Ивану Петровичу Корнилову, который весьма сочувственно отнесся къ его ходатайству. Его стараніями, чрезъ посредство управляющаго канцелярію Св. Синода камергера Владиміра Карловича Саблера были заказаны въ С.-Петербургѣ шесть иконъ въ иконостасъ, 1 надъ жертвенникомъ и 1 за престолѣ, на суммы пожертвованныя Св. Синодомъ, Московскимъ коммерсантомъ А. Н. Лѣвинымъ и др. лицами. Всѣ иконы превосходной живописи, на холстѣ, въ особенности запрестольная, Воскресеніе Христово, вышиною болѣе 4 1/4 аршинъ. Въ престольную зону для правой стороны иконостаса была обращена икона святыхъ мучениковъ Іоакима и Романа (память 3 июля и 18 ноября) писаная, по ходатайству г. Меркушева, для часовни безвозмездно, по благословенію игумена Евстоли, въ иконостасной мастерской Воскресенскаго женскаго монастыря въ С.-Петербургѣ. Аналойная праздничная икона св. мученика Романа еще ожидается. Иконостасъ вышиною въ 4 1/2 и шириною 8 аршинъ, столярной работы на 7 иконъ, сдѣланъ по чертежу г. Меркушева, крестьяниномъ

Давидомъ Котомъ и имъ же окрашенъ бѣлою и голубою эмалевыми красками выписанными изъ Петербурга отъ Н. Ф. Кюнь. Полъ для солеи и алтарной части поднять на 1/4 аршина. Престолъ, жертвенникъ и 3 аналоя, 2 століка парчидный и молебный, 3 табурета и 2 скамьи (вмѣсто гтафалка) сдѣланы тѣмъ же Котомъ и кр.—помъ Иваномъ Карнейчукомъ. Окна 4 съ желѣзными крашеными рѣшетками съ наличниками внутри обыкновенными, а снаружи въ русскомъ вкусѣ. Потолокъ столярной работы, крашенный бѣлою масляною краскою, равно, какъ наличники, окна и двери. Стѣны оштукатурены и выкрашены бѣлилами, а пизы (панели) въ свѣтло сѣрый цвѣтъ. Притворъ въ 9 квадратныхъ аршинъ, вышиною въ 3 1/2 аршина, съ 2 полукруглыми окнами. Вся церковная утварь, отъ разобранной приходской церкви, починена и обновлена на пожертвованіе Кронштадтскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Два аналойныхъ подсвѣчника пожертвованы мѣстнымъ исакоидникомъ Владиміромъ Черняковскимъ. Крестьяне всей Котранской волости тоже сдѣлали пожертвованія на иконостасъ. Вообще вся внутренность храма дышетъ благоговѣніемъ и простою красотой, въ православномъ духѣ. Наружный же видъ этого храма таковъ: 8-ми-конечный желѣзный крестъ на куполѣ окрашенъ въ золотисто-желтый цвѣтъ; куполъ цинковаго желѣза окрашенъ въ голубой цвѣтъ; крыша покрыта гонтомъ на 4 ската и на притворѣ на 2 ската, окрашена въ ярко-красный цвѣтъ, все карнизы, наличники и двери въ желтый цвѣтъ, стѣны окрашены въ бѣлый цвѣтъ. Весь храмъ съ притворомъ и престолѣ на каменныхъ фундаментахъ. Все краски и масла, отъ Н. Ф. Кюнь, приобретены и малярныя работы произведены Давидомъ Котомъ на пожертвованіе о. протоіерея Сергіева. Такъ какъ кладбищенская церковь отстоитъ отъ приходской болѣе двести стъ, то при оной должна быть устроена особая колокольня, которую и предпологается устроить на 3 колокола. На этотъ предметъ уже поступаютъ пожертвованія. Храмъ-памятникъ наглядно свидѣтельствуетъ, что устройство церквей и ремонтъ оныхъ можетъ обходиться безъ жидовскихъ услугъ, такъ какъ все вообще работы по оному произведены православными крестьянами Пружанскаго уѣзда. Когда будутъ окончены все работы по этому храму-памятнику, то своевременно будетъ представленъ кому слѣдуетъ подробный денежный отчетъ о всѣхъ поступившихъ въ церк.-приходское попечительство суммахъ и израсходованіи оныхъ членомъ попечительства и строителемъ храма-памятника надв. сов. И. В. Меркушевымъ.

Взгляды печати на еврейскую секту „новозавѣтный Израиль“ при ея появленіи и въ настоящее время.

Года четыре тому назадъ въ Кишиневѣ появилась новая еврейская секта подъ названіемъ «новозавѣтный Израиль». Поставивъ своею задачею примиреніе съ евангелиемъ, она съ самаго же начала своего появленія возбудила въ печати разнообразныя толки и отзвѣвы объ ней. Напр. г. В. Соловьевъ въ александровской „Руси“ (1886 г. № 24 и 25) старался даже доказать, что хотя очень многое въ „символѣ вѣры“ этой секты темно и непонятно, но однако въ немъ ясно и отчетливо будто бы выступаютъ истина обѣтованнаго Мессіи, въ лицѣ Іисуса Христа, что собственно и составляло, по его словамъ, все содержаніе первоначальной апостольской проповѣди, и что съ этой именно истины какъ тогда, такъ и теперь долженъ былъ начать іудей, чтобы сдѣлаться христианиномъ. Всякое другое отношеніе ко Христу со стороны іудеевъ было бы

безнолезнымъ. Требовать, чтобы религіозный и добросовѣстный еврей сразу усвоилъ себѣ все догматическія постановленія вселенскихъ соборовъ, было бы крайне неосновательно и несправедливо. . . . Ясно, что „новозавѣтный Израиль“ заключалъ г. Соловьевъ, есть явленіе зачаточное. Во всякомъ случаѣ онъ находится на пути къ истинной цѣли. Зачѣмъ же намъ полагать ему на этомъ пути камни претѣкновенія? Такъ смотрѣли на это явленіе и многіе другіе и, когда появилось въ газетахъ извѣстіе, что г. Рабиновичъ, руководитель этого движенія, приобрѣлъ большее тяготѣніе къ протестантству, чѣмъ къ православію, то защитники „новыхъ израильскихъ“ не преминули (зукоритъ) православную церковь въ томъ, что она — дѣло своей косности и окаменѣлости сама оттакаиваетъ отъ себя всѣхъ истинно ищущихъ ея свѣта и покрова. Затѣмъ объ этомъ явленіи окаяно и забывши, по крайней мѣрѣ въ теченіе амосѣднихъ двухлѣтствъ печати не было объ немъ никакихъ слуховъ. Но вотъ въ послѣднее время газеты оуютъ заговорили объ „новомъ Израилѣ“, хотя уже совсѣмъ въ другомъ видѣ. Такъ теперь „Новое Время“ и „Гражд.“ сообщаютъ, что это движеніе есть не что иное, (какъ стремленіе евреевъ посредствомъ только видимаго религіознаго единенія получить гражданскія права). Вотъ что говорить по этому поводу „Новое Вр.“

Призывая себѣ на помощь религію, въ видахъ будто бы ассимиляціи съ христіанами, „новый Израиль“ долженъ былъ бы хотя нѣсколько приблизиться къ требованіямъ господствующей церкви христіанской. Если же этого нѣтъ, то религія подставляется, какъ декоративное украшеніе, изъ-за котораго все-таки высовываются на показъ хищническіе клыки жидовства. Профанція грубая и бессмысленная, особенно когда ей предпосылается домогательство равноправія. Этотъ новый пророкъ прямо говоритъ: „дайте намъ права, а мы за это принесемъ свои жертвы“. Но какія жертвы? И теперь, безъ вмѣшательства религіозной проповѣди, сколько угодно можно евреевъ окрестить, лишь бы они видѣли въ этомъ обрядѣ доступъ къ эксплуатаціи, даже проще, чтобы за переѣмъ вѣры имъ платили, дали положеніе, доступъ къ паразитизму. Можетъ быть, и въ талмудѣ на этотъ счетъ сдѣлано необходимое отступленіе. По крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы крайне-сомнительный переходъ евреевъ въ христіанство мотивировался во многихъ случаяхъ самыми узко-эгоистическими цѣлями, не имѣющими ничего общаго съ религіознымъ убѣжденіемъ. Какія же жертвы г. Рабиновичъ и „лучшая часть“ его послѣдователей намъ предлагаютъ принести для достиженія равноправія, такъ рѣзко и грубо выставленнаго на первый планъ? Жертвы до такой степени скромны и фиктивны, что въ сравненіи съ ними формальный обрядъ крещенія все же хоть къ чему-нибудь обязываетъ. Евреи, изволите ли видѣть, признаютъ вредъ толкованій древнихъ раввиновъ Вавилона и Іерусалима (это сектанты „Новаго Израила“) и признаютъ Пятоканжіе Моисеево въ чистомъ и полномъ видѣ. Празднованіе субботы они переносятъ на воскресенье и сохраняютъ все главныя еврейскіе праздники, историческіе и церковныя, отрицая праздники безъ значенія, придуманные талмудистами. Еврейскія молитвы будутъ сокращены, обрѣзаніе замѣнено молитвой, рѣзники упразднены во имя полного равноправія рѣзать скотину всѣмъ, тrefное мясо будетъ допускаться въ пищу. Они признаютъ русскій языкъ и вводятъ его въ домашнее и общественное употреб-

леніе. Гражданскіе и уголовные законы для нихъ священны, а воинская повинность — первѣйшая обязанность. Въ теченіе перваго года секты все рождающіеся мальчики будутъ называться Александрями. Позвольте, однако же, ит безъ „новаго Израила“ все евреи адвокаты и величаются русскими именами, что имъ, однако, запрещено, а вдругъ цѣлое сонмище еврейскаго илодородья хлынетъ на завоеваніе равноправности, а въ сущности, для удобства эксплуатаціи и вскрытія иудейства подъ именемъ Александровъ? Съ эксплуататорской точки это придумано отнюдь не глупо, а евреи „новаго Израила“ только это и имѣли въ виду, но политическимъ тактомъ они все-таки не обла- даютъ, и зато выдаютъ ихъ на каждомъ шагу. Въ переѣмъ численныя жертвы „членовъ“ „новаго Израила“ собственно равноправнаго не жертвуютъ, оставляя за собою самое широкое отступленіе въ кагалъ и талмудистовъ. Они что-то такое все признаютъ, не признавая, ни, ничего неуступая, и требуютъ слишкомъ многого. Станутъ они есть тrefное мясо, намъ же хуже, мясо вздорожаетъ; станутъ называться Александрями, и опять намъ хуже, придется носить съ собою метрическое свидѣтельство и оправдываться въ томъ, что я не жидовскій Александръ. Относительно ихъ праздниковъ и молитвъ, обрѣзанія никому изъ русскихъ нѣтъ никакого дѣла. Широкая терпимость ко всякой чуждой религіи не нуждается ни въ какихъ уступкахъ съ обрядовой стороны, все это очень далеко отъ вопроса о симиліаціи. Признаніе русскаго языка, признаніе законовъ. Какъ будто до сихъ поръ жиды не признавали ихъ? Законы вдругъ стали для нихъ священны. Что это за первый принадлежнѣйшности къ законамъ и даже воинской повинности, и противъ которыхъ жидовство направляетъ все свои силы, и обманомъ и подготовкою и обходомъ, противъ которыхъ направлена даже самая секта „новаго Израила“. Это наивное перереженіе и волковъ въ овечьи шкуры съ тѣмъ, и предпринято, чтобы уничтожить дѣйствіемъ „священныхъ законовъ“, подъ которыми хотя и рѣдко, жиды все-таки онадаютъ, а главное — секта прямо направлена противъ „ограничительныхъ законовъ, спасающихъ отъ жидовъ“ нѣкоторыя мѣстности, населенныя христіанами. (Если бы евреи достигли цѣли, они выиграли) бы все, ничего не потеряя, они къ чему не обязывались, и во вся ассимиляціи заключалась бы въ распространеніи жидовства захвата нѣмѣстности, до сихъ поръ какое-какое охраняемыя „священными законами“ отъ жидовскихъ полчищъ.

Мірской (небогослужебный) костюмъ древняго и современнаго священника. Обычай — одѣваться священнику, а также и другимъ лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, въ свои особенныя одежды, отличныя отъ одеждъ, носимыхъ мірянами, — весьма древній. Ему далеко за тысячу лѣтъ. Такъ заставляетъ насъ думать одно изъ правилъ (именно 27-е правило) пято-шестаго (иначе называемаго Трульскимъ) собора, созваннаго по волю императора Юстиніана II въ 691 году: . . . Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая въ городѣ, ни находясь въ пути, по всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ, такъ читается это правило. Выраженіе сего правила „уже“ даетъ знать, что особая одежда у священниковъ (да и вообще у клириковъ) явилась незадолго предъ соборомъ. Почти двѣнадцать сто-

лѣтѣи прошло со времени этого собора; и священники и иноки одѣваются особеннымъ, отличнымъ отъ мирянъ образомъ, имѣя свои, такъ сказать, спеціальныя одежды, по которымъ не менѣе и настоящій священническій, небогослужебный костюмъ значительно различается отъ древняго.

Нашъ православный священникъ въ настоящее время имѣеть двѣ выходныя или публичныя одежды, именно рясу и подрясникъ. Но что касается настоящей рясы, то она, по своему происхожденію, весьма поздняя: она явилась впервые первоначально у грековъ въ XVI столѣтіи, и отъ нихъ была перенята нами лишь въ половинѣ XVII в. при патриархѣ Николѣ, а до этого времени выходною и публичною одеждою священниковъ (а также диаконовъ, и всѣхъ вообще клириковъ, — чтецовъ и пѣвцовъ) ¹⁾ являлась одна, — та, что нынѣ называется подрясникомъ, но, конечно, не въ нынѣшнемъ своемъ видѣ. И подрясникъ нашъ, равно какъ и ряса, прежде чѣмъ истать такими, какими нынѣ они претерпѣли значительныя измѣненія. Объ этихъ измѣненіяхъ, и отъ того, какъ они откуда явились нынѣшнему подряснику и рясы мы и побесѣдуемъ съ читателями.

Первоначальная родина священническихъ и небогослужебныхъ одеждъ, а также монашескихъ и священныхъ (церковныхъ) — древняя Греція. Но на первыхъ порахъ всѣ эти одежды ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ мирскихъ одеждъ, то Новодоро до узвнутау дхляяа та ни котвджуи

Греческая одежда была сравнительно съ нашею проста. Греки (и римляне) довольствовались какою необходимою и незатѣйливою одеждою, — такою, в которой бы не только не стѣсняла членовъ ихъ тѣла, а и укрѣпленнаго или закаленнаго постоянными упражненіями или войною, но даже не позволяла на сколько это позволяло приличіе, а и покрывала ихъ ²⁾. Такимъ неприхотливымъ требованіемъ греки довольствовались, и такъ называемый *иматій*. Это былъ тѣплыиъ четырехугольной, продолговатой формы, который набрасывался такимъ образомъ, что спускался внизъ отъ шеи своей широкою стороною ³⁾. Носить его такъ, чтобы и плечи закрывалось все тѣло, считалось (въ древнѣйшія времена) признакомъ приличія и скромности. Въ теченіи времени (во времена имперіи) греки стали носить еще другой иматій съ рукавами ⁴⁾, длинный и широкий, который отличался отъ перваго называемымъ *каввадіемъ* ⁵⁾. На первыхъ порахъ своего существованія онъ имѣлъ еще ту особенность, что передъ него былъ неразрѣзанъ, глухой (на подобіе диакоискаго стихаря, или архіерейскаго саккоса). Не извѣстно, когда вошло у грековъ въ обычай — дѣлать одежды съ полами чрезъ разрѣзваніе переда, а когда и явился такой обычай, то греки на снзу перешли къ свободной распахиванію, почему и иматій у нихъ, вѣроятно, долженъ былъ застегиваться отъ верха до низу. Этотъ второй (рукавный) иматій, сшитый изъ черной матеріи, употреблялся, какъ одежда траурная. Необходимо думать, что, какъ таковую одежду,

и усвоили себѣ священники второй иматій, т. е. что изъ одежды употреблявшихся въ міру, они избрали одежду траурную, поелику она всего болѣе имъ приличествовала, какъ одежда наиболѣе скромная и степенная ⁶⁾. Основаніемъ для этого могло послужить также и 16-ое правило 7-го вселенскаго собора, которое гласитъ: «о вселая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія; сего ради епископы или клирики, украшающіе себя евъ тѣлѣмъ шипыиъ одеждою и да не управляютъ; тоа ше же въ томъ и перебудутъ, и подвергати эи тимиъ» ⁷⁾ (хотя вѣроятно, впрочемъ, Симеонъ Солунскій довольно обстоятельно описываетъ ⁸⁾ этотъ священническій иматій. По его словамъ, — онъ широкій и длинный (до пятъ), и съ широкиими рукавами, выходящими изъ тѣла. (Во времена Симеона Солунскаго священники не носили по иматіямъ поясовъ ⁹⁾, а такъ носятъ ихъ нередко и въ настоящее время и подрясникамъ). Такимъ же, или почти такимъ изображается священническій иматій въ домеднихъ донасъ рукописяхъ ¹⁰⁾ того времени, тогда священники не носили еще рясы, а и тогда иматій являлся единственною выходною и публичною одеждою священника. ИMATIЙ (или *каввадіи*) въ этихъ рукописяхъ изображается широкою, длиною (до пятъ) одеждою, безъ талии, съ довольно широкою отъ ладныхъ воротникомъ, и закругленными на концахъ тѣли, какъ говорятъ, палью, въ рукавахъ совершенно такими же, какъ и у настоящихъ подрясниковъ, — именно съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ на подобіе поручей, застегнутой отъ ворота до подола на длинный рядъ пуговицъ, отъ чего, по всей вѣроятности, онъ и получилъ у насъ названіе однорядки, т. е. одежды, застегнутой только на одинъ рядъ пуговицъ ¹¹⁾. Нынѣшній священническій подрясникъ отъ старой однорядки отличается тѣмъ, что имѣетъ талию, а потому онъ и не такъ широкъ, какъ однорядка, — что воротникъ имѣетъ отложнаго, довольно большаго, имѣетъ маленькій, стоячий, и что не застегнуто по поламъ. Такія существенныя измѣненія въ нашей прежней однорядкѣ были сдѣланы, вѣроятно, за повлеченіемъ рясы и были вызваны они желаніемъ устранить неудобства, происходящія отъ ношенія двухъ широкихъ одеждъ. И вотъ, однорядку сдузили, начавъ дѣлать ее со станомъ (въ талию) широкой отложной воротникъ, какъ представляющей неудобства при верхней одеждѣ, передѣлали въ маленькій и стоячий, застегиваніе по поламъ уничтожено или потому, что замедляло шагъ, или же потому, что съ повлеченіемъ рясы на нее перешла обязанность закрывать нижнее платье.

Но хотя однорядка, какъ выше сказано, была единственною выходною и публичною одеждою священника, тѣмъ не менѣе наши древніе священники не всѣ и не всегда одѣвались въ нее. Вѣдъ и теперь еще не всѣ священники въ домашнемъ быту ходятъ въ одеждахъ, усвоенныхъ ихъ сану, и зачастую одѣваются также, какъ и крестьяне; въ древнія же времена такое явленіе было дѣломъ самымъ

¹⁾ Симеонъ Солунскій.

²⁾ Такъ одѣваться заставляли грековъ не только южный теплый климатъ, но и чувство умѣренности, проявившееся во всей ихъ жизни. Ф. Велишскій. Бытъ грековъ и римлянъ. Прага. 1878 г. стр. 205.

³⁾ Ф. Велишскій. Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 212.

⁴⁾ Мирскіе иматіи или *каввадіи* въ настоящее время у грековъ выходятъ изъ употребленія, уступая свое мѣсто болѣе короткимъ одеждамъ.

⁵⁾ Священническій иматій въ общегреческомъ назывался и до сихъ поръ называется *каввадіемъ*, а въ письменныхъ памятникахъ — *иматіемъ*.

⁶⁾ Голубинскій, т. I, ч. 1, стр. 466.

⁷⁾ См. вышеозначенное его сочиненіе.

⁸⁾ Только одни чтецы переносили свои иматіи.

⁹⁾ Такова, напр., рукопись съ лицевымъ житіемъ преподобнаго Сергія Радонскаго второй половины XV в., находящаяся нынѣ въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ и изданная послѣднюю въ литографическомъ снимкѣ въ 1853 г.

¹⁰⁾ По такому виду своему священнич. иматій или однорядка весьма напоминаетъ себѣ одежду католическаго духовенства: сутанъ (верхняя соотвѣтств. нашей рясы) и подсутанъ (соотвѣтств. нашему подряснику).

обыкновеннымъ и зауряднымъ. Древніе наши священники одѣвались однорядку по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а иногда шли въ церковь на тобдію, когда оно то, повторяемъ, и не всѣмъ и не всегда. Были и такіе, которые и такъ — таки они носили и не имѣли одежды, а ту свою и своему званію; — однорядки, и не только ходили, но и служили въ тѣхъ же и самыхъ одеждахъ, что и миряне, отличаясь отъ послѣднихъ особымъ головнымъ покровомъ, о которомъ скажемъ ниже. Относительно качества одежды нужно сказать, что священники одѣвались по средствамъ. Богатые (какихъ было немного) ходили въ дорогихъ одеждахъ изъ иностранныхъ шелковыхъ матерій; священники въ приходахъ, он такъ скажутся, средней руки одѣвались въ высшей степени скромно, но носили одежду изъ всякаго рода матерій больше или меньше дешаваго фабричнаго притотвленія¹¹⁾, но и такихъ священниковъ было немного; большинство же ихъ носили одежды изъ домашнего холста и изъ домашнего (сермяжнаго) сѣдлаго или скраго сукна, и одѣвались вообще весьма убого. До какой степени некоторые священники одѣвались бѣдно, видно изъ того, что даже въ первой половинѣ минувшаго столѣтія многіе священники ходили въ шапкахъ, въ нихъ щеголяли они и въ самой столицѣ — Москвѣ, въ нихъ же представлялись они и архіереямъ¹²⁾; да и такая то бѣдная ищеская одежда не всегда была опрятна и цѣла; большинство священниковъ были люди рубищные и лохмотные одѣтые въ грубыя и раздранныя одежды.

Что касается нынѣшней рясы, то она, какъ сказано выше, происхожденія недавняго. Явилась ряса первоначально у грековъ въ XVI в., у которыхъ была позаимствована для насъ патриархомъ Никономъ и въ качествѣ обязательной одежды на первыхъ порахъ была введена у насъ между монахами; священникамъ же даже въ концѣ XVII столѣтія необязательно было носить ее. Патриархъ Іоакимъ, скончавшійся въ 1690 года, предписывалъ священникамъ одѣваться или по подобію греческихъ монашескихъ рясы, или же по обычаю Россійскому священническому — въ однорядки. Такимъ образомъ ряса — собственно монашеская одежда. У монаховъ, такъ называемыхъ, рясофорныхъ она была и верхнею и вмѣстѣ съ тѣмъ не только домашнею, но и выходною¹³⁾ одеждою, монашескіе же монахи одѣвались въ рясы только дома; у нихъ была особая выходная одежда — маітія. Монашеская ряса отъ священническаго иматія (однорядки) разнилась весьма мало, она не имѣла воротника и не была такъ просторна въ тали, какъ иматій; во всемъ же остальномъ она совершенно походила на него. Такое близкое сходство или подобіе этихъ двухъ одеждъ простиралось даже и на матерію, изъ которой онѣ изготовлялись или — върѣ — на качество матеріи, давшее имя самой рясы. Ряса — это названіе нынѣшней верхней священнической одежды — не русское, а латинское. Въ латинскомъ языкѣ есть слово *gasus*, отъ котораго образовалось и наше ряса. *Rasus* обыкновенно производятъ¹⁴⁾ отъ латинскаго глагола *gabo*, что значитъ скребу, скоблю, очищаю; отсюда ряса будетъ означать одежду выношенную, вытертую, лишенную ворсы, вообще одежду весьма худую¹⁵⁾. Отсюда и названіе рясы и могло

быть усвоено верхней одеждѣ, и именно потому, что она должна была изготовляться изъ грубаго сукна¹⁶⁾. И долго, долго монашеская ряса сохраняла свою первоначальную форму. По подобію священническаго иматія (однорядки) она имѣла видъ длинной (до пятъ) рубахи съ рукавами и глухимъ (неразрѣзаннымъ) передомъ, чѣмъ много напоминала собою хитонъ позднѣйшихъ грековъ¹⁷⁾, или же отчасти длинную рубаху. Священники же, позаимствовавъ рясу у монаховъ, одѣвались въ свою верхнюю и при томъ выходною и публичною одеждою, но, не желая въ тоже время расстаться и съ однорядкою, должны были этимъ двумъ почти одинаковымъ одеждамъ сообщить некоторые измѣненія для болѣе удобнаго ношенія ихъ. Эти измѣненія коснулись главнымъ образомъ рясы: передъ у ней былъ разрѣзанъ данъ ей воротникъ, узкіе рукава замѣнены широкими, и талия сдѣлана болѣе просторною. Одновременно съ этимъ (подверглась преобразованію и однорядка. Вместо длиннаго (до низу) ряда пуговиць оставляетъ ихъ (отъ ворота до пояса) самое ограниченное (необходимое для застегиванія) количество (отъ 2-хъ до 6-ти), широкій отложной воротникъ уступаетъ свое мѣсто узкому и стоячему, станъ суживается. Съ этого времени священническій иматій или наша старинная однорядка теряетъ свое прежнее названіе и получаетъ новое. Находясь надъ верхней одеждою, именуемой рясою, она уже называется подрясникомъ¹⁸⁾.

Прослѣдивъ въ краткихъ словахъ исторію происхожденія нынѣшнихъ священническихъ одеждъ — рясы и порясника, считаемъ полезнымъ, для полноты настоящей замѣтки, сказать нѣсколько словъ и о головномъ покровѣ древнихъ священниковъ и о головныхъ волосахъ, такъ какъ и видою головы своей нынѣшній священникъ много не похожъ на древняго. Древній священникъ подстригалъ свои волосы въ кружокъ совершенно также, какъ дѣлаютъ это (впрочемъ не вездѣ) нынѣ крестьяне, при чемъ волосы по сторонамъ не расчесывались. Кромѣ того, древній священникъ большую часть головы гладко выстригалъ или выбривалъ кругло-виднымъ образомъ, оставляя ниже этой выстрижки подстриженныхъ волосъ палеца на два — на два съ половиною, такъ что изъ этихъ волосъ образовывался вокругъ головы вѣнецъ, напоминавшій собою тотъ терновый вѣнецъ, его же носи Христосъ; такая выстрижка носила названіе у грековъ *стефанос*, т. е. вѣнецъ, а у насъ — гумице (въ просторчій — плънь). Обычай носить лицамъ, состоящимъ въ клирѣ, подстриженные волосы — заимствованъ былъ и нами и также у грековъ, у которыхъ подстриженные волосы считались признакомъ простоты и скромности; существовалъ онъ у

16) Перѣдко, впрочемъ расами назывались и всѣ вообще монашескія одежды (а не одна только верхняя) и именно потому, что всѣ онѣ должны были быть «ищескими». Уставъ церковный, глава 39.

17) Хитонъ у древнихъ грековъ былъ нижнею одеждою (Велишскій. Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 206), но съ теченіемъ времени онъ сталъ верхнею или выходною одеждою.

18) Въ общепитіи чаще можно слышать другое названіе — кафтанъ, чѣмъ подрясникъ. Слово — кафтанъ можно, вѣроятно, производить отъ греческихъ словъ: *кае* (вата), *по*, *на*, около, *подлѣ*, и или *тапа*, *полоса*, *лента*, *повязка*, или же *типо*, *тлнуть*, *натягивать*, *туго привязывать къ чему*. (Въ эпической формѣ, у Гомера, встрѣчается форма отъ этого глагола *тано*, что можетъ быть и прош. совер. страд. зал. и буд.). Производимый отъ этихъ греческихъ словъ нашъ кафтанъ будетъ означать одежду, натянутую на тѣло, плотно прилегающую къ тѣлу, туго стянутую лентою (поясомъ) вокругъ (около) тѣла.

11) Голубинскій, т. I, ч. 1, стр. 470.

12) Истор. Моск. Епарх. Управ., ч. 1, М., 1869 г., стр. 137. Н. Розанова. Псковск. О скудости и богатствѣ, гл. 1.

13) Голубинскій. Исторія русской церкви, т. 1-й, ч. 2-й, стр. 565—566.

14) Тамъ же см., напр., стр. 471.

15) Слово это употребляется еще для обозначенія вообще всякой грубой одежды, сшитой изъ грубой матеріи — въ родѣ нашего сермяжнаго или солдатскаго сукна.

